

ФУНТИКОВ ФЕДОР АДРИАНОВИЧ (из истории Закаспия)

Аннотация. В статье кратко рассказывается о жизни и деятельности главы рабочего правительства так называемой «Независимой Республика Закаспия», лидера правых эсеров Закаспийской области Ф.А. Фунтикова, в том числе в связи с историей английского вторжения в Закаспий и делом о расстреле «бакинских комиссаров».

Ключевые слова: Закаспий, правые эсеры, Ф.А. Фунтиков, У. Маллесон, Р. Тиг-Джонс, «бакинские комиссары».

Одна из ярких фигур политической борьбы в Средней Азии – Федор Фунтиков. Родился в 1875 или 1876 году. До 1917 г. – паровозный машинист. Член партии эсеров с 1905 года. Работал на Среднеазиатской железной дороге. Лидер правых эсеров Закаспийской области. 11.07.1918 г. – 12.07.1918 г. – был одним из руководителей антибольшевистского восстания рабочих в Ашхабаде [5, с.57-64 и др.]. С 12 июля 1918 г. – глава избранного Асхабадским стачкомом Временного исполнительного комитета Закаспийской области («Закаспийского временного правительства» [15], правительства «Независимой Республики Закаспия»), составленного в основном из рабочих – эсеров и меньшевиков, ранее членов Советов рабочих депутатов (по мнению историков М. Геллера и А. Некрича [2], единственного подлинно рабочего правительства в России). Участвовал в расстреле 9 асхабадских комиссаров 23 июля 1918 г. [3, с. 125-127; 10]

После поражения повстанцев под Чарджоу 28 июля 1918 г. Фунтиков обратился за помощью к главе английской военной миссии в Мешхеде (в северо-восточном Иране-Персии), генералу Уилфреду Маллесону [16] и подписал с ним 19 августа 1918 г. договор. Маллесон прислал 2 тысячи солдат (индийских сипаев) во главе с полковником Ноллисом, взявшим на себя командование объединенными силами. В результате правительство Фунтикова попало в известную зависимость от англичан, что впоследствии дало некоторое основание советской историографии рассматривать его как «марионеточное». 19 сентября 1918 г. Фунтиков участвовал в совещании в Красноводске, где было принято решение о расстреле «бакинских комиссаров» [1, с.194-197, 204-211].

На территории современного Туркменистана были казнены

26 человек [17]. Впоследствии их назвали 26 бакинскими комиссарами, что было не совсем верно. Среди расстрелянных (по другим данным, зарубленных) были и простые делопроизводители, охранники и просто случайные попутчики. История эта до сих пор несет в себе много загадок и вызывает множество споров. Одной такой загадкой является участие в расстреле подданных Британской Империи, в частности капитана Реджинальда Тиг-Джонса. Кадровый английский разведчик Тиг-Джонс в тот момент был представителем английской военной миссии и немало сделал для того, чтобы задержать возвращение большевиков в Закаспийскую республику. Капитан Тиг-Джонс всегда отрицал свое участие в казни комиссаров, указывая, что все решения были приняты Закаспийским временным правительством, а точнее его главой Федором Фунтиковым. Возможно, Тиг-Джонс недооценил важность тех, кто прибыл из Баку, как впрочем не уделил этому должного внимания и его начальник генерал Уилфред Малессон. На телеграмму капитана в Мешхед о возможности вывоза важных пленных в Индию генерал ответил, что людей для конвоирования у него нет, и пусть местные власти сами как-то позаботятся о снаряжении соответствующего отряда.

Сообщение с Мешхедом (северный Иран), где находился Малессон, на тот момент было непростым – необходимо было преодолеть пустыню на верблюдах или мулах. Все силы в это время были брошены на «восточный фронт», на котором крайне малочисленные и неустойчивые подразделения Закаспийского правительства, поддерживаемые английскими войсками (составшим главным образом из сипаев), сражались против наступавших большевиков. В боях принял участие и Тиг-Джонс [14], а как раз к моменту получения известия о комиссарах проходил лечение от ранения. 28 августа он был ранен в левое бедро пулеметной пулей. Это на некоторое время ограничило его в перемещении и вынудило оставаться в Ашхабаде.

Из записей в дневнике Тиг-Джонса следует, что после полудня 18 сентября в доме графа Доррера (одного из членов Закаспийского правительства) собралось совещание, которое решало, что делать с находившимися в Красноводске комиссарами. Местные власти в лице Куна не хотели оставлять комиссаров у себя, тюрьма в Ашхабаде тоже была полна [12]. Генерал Малессон не собирался присыпать за ними войска из Мешхеда. Единственным выходом со стороны Фунтикова был расстрел. В этом его поддержал его заместитель Курылев, а вот бывший

директор реального училища Зимин, занимавший позицию «комиссара по внутренним делам», высказался за то, чтобы поискать иные методы решения проблемы, впрочем, ничего не предложив [3, с. 224-230; 11].

После Тиг-Джонс вспоминал, что 19 сентября Фунтиков сказал ему, что принял решение о расстреле комиссаров и послал людей для организации этого. Через три дня Фунтиков заявил Тиг-Джонсу, что «большинство заключенных было тихо расстреляно», о чем капитан сообщил в Мешхед. Точно неизвестно, ездил ли сам Фунтиков в Красноводск. Он это отрицал, в том числе на суде. Тиг-Джонс считает, что убийство было организовано Куном и Курылевым.

2 января 1919 г. после рабочих волнений в Ашхабаде Временное правительство было смешено и заменено «Комитетом общественно-го спасения» и так называемым «Советом пяти», которым 15 января 1919 г. Фунтиков был арестован по обвинению в коррупции [3, с.307; 4, с.58-60]. В ходе следствия 2 февраля 1919 г. Фунтиков дал показания бывшему члену ЦК эсеров России Вадиму Чайкину, проводившему по поручению ЦК расследование участия членов партии эсеров в убийстве комиссаров. О своей роли в расстреле он сообщил: «об этом предстоящем деле был осведомлен, но не считал возможным помешать этому... расстрел был решён предварительно по настоянию английской миссии». Фунтиков обвинял в организации расстрела комиссаров офицера связи Маллесона Реджинальда Тиг-Джонса и начальника полиции Закаспия (при правительстве Фунтикова) Дружкина; но, например, другой арестованный член совещания Седых заявил Чайкину, что Фунтиков был «в курсе всего». Вскоре после этого Фунтиков был освобожден и уехал в Россию как частное лицо. Был в тесном контакте с известным эсером А.И. Доррером.

Алексей Иосифович Доррер родился 19 марта 1885 года в Харькове в семье графа Иосифа Филипповича Доррера и Екатерины Вячеславовны Доррер. Помимо него в семье Дорреров еще были сыновья Георгий, Сергей и Борис и дочери Евгения и Вера [6, с.111]. А.И. Доррер учился в Харьковском университете. 10 мая 1906 года он был арестован по обвинению в принадлежности к партии эсеров и 4 апреля 1907 года был приговорен к тюремному заключению на два с половиной года с лишением графского достоинства, после чего отправлен под гласный надзор полиции в Вологду. В Вологде А.И. Доррер женился на Виктории Владимировне Дилевской, которая тоже отбывала ссылку по обвинению в принадлежности к Тульской организации партии эсеров. Из Вологды А.И. Доррер с женой уехали в Ашхабад.

В июле 1918 года принял участие в антибольшевистском Ашхабадском восстании. В дальнейшем секретарь полевого суда при штабе главнокомандующего Добровольческой армии. Скончался 25 апреля (по старому стилю) 1920 года на русском госпитальном судне в Аббасии близ Каира.

У. Маллесон в воспоминаниях дает Ф.А. Фунтикову такую характеристику: «Председателем временного правительства был некто Фунтиков, машинист, веселый малый, который, к несчастью, чрезмерно любил водку и был окончательно отстранен от работы после обвинения в растрате государственных денег на сумму не менее 7 млн. рублей».

С 1922 года Федор Фунтиков проживал на хуторе Ляпичево (Нижневолжский край) и вёл небольшое частное хозяйство. Среди окрестных крестьян выделялся разве только тем, что неплохо разбирался в машинах. Никто в тех местах, конечно, и подозревать не мог, что это был «тот самый Фунтиков». В советский период писали, что Фунтиков спокойно жил на своем хуторе, уверенный, что никто его здесь разыскивать не будет. Скрываясь «от справедливого возмездия, он постарался хороенько замести следы в тех краях, где совершил кровавые преступления». В Закаспии распространялся слух, что Фунтиков расстрелян в Ашхабаде еще в 1920 году. В 1925 г. выдан советским властям собственной дочерью-комсомолкой и в январе арестован. В апреле 1926 года судим в Баку и приговорён к расстрелу.

Полковник юстиции Н. Смирнов так описывает Фунтикова во время процесса: «Это был человек среднего роста, одетый в поношенную чуйку и сапоги, с густой бородой на слегка продолговатом лице. Опустив глаза, Фунтиков тяжелым шагом прошел через зал и занял место на скамье подсудимых. Внешне держался спокойно. Только глубоко запрятанные под нависшими бровями глаза смотрели настороженно. На вопросы членов суда Фунтиков отвечал не спеша, лаконично» [7, с. 58-71].

17 апреля 1926 года в столице Азербайджана в здании театра им. Буниат Заде началось слушание дела Фунтикова. Подготовка к судебному процессу и сам процесс проходил в условиях широчайшей гласности. Судебные заседания проводились в зале, вмещавшем полторы тысячи человек. Кроме того, на одной из площадей Баку были установлены мощные громкоговорители. Регулярно и полно освещали процесс центральные газеты «Правда», «Известия», а также «Заря Востока» и «Бакинский рабочий».

Два красноармейца ввели Фунтикова в зал суда. Это был уже не

тот Фунтиков, с залихватски закрученными усами, наглым взглядом острых колючих глаз, каким его знали в Ашхабаде, когда он был главой Закаспийского контрреволюционного мятежного правительства. На вопросы членов суда Фунтиков отвечал не спеша, лаконично. Хотя и с некоторыми оговорками, он признал себя виновным в организации контрреволюционного восстания и захвате власти в Закаспийской области, в связях с английским командованием и в расстреле 9 ашхабадских комиссаров. Вместе с тем Фунтиков отрицал свою причастность к расстрелу так называемых бакинских комиссаров. Военная коллегия Верховного Суда СССР, признав Фунтикова виновным в организации контрреволюционного восстания и захвате власти в Закаспийской области, в преступной связи с английским командованием с целью склонения его к вооруженному вмешательству в дела Республики Советов и в организации и осуществлении террористических актов, жертвой которых стали девять ашхабадских и двадцать шесть бакинских комиссаров [13], то есть в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58, ч. 1, 59 и 64 УК РСФСР (1922 г.), 27 апреля 1926 года приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу [9]. Ходатайство о помиловании официально было отклонено. 5 мая 1926 г., по одним данным, он был расстрелян, но в то же время есть данные, что позднее он ещё долгое время находился в Соловецком Лагере Особого Назначения (СЛОН).

Источники и литература

- 1 Алекскеров Ю. Н. *Интервенция и гражданская война в Средней Азии*. Ташкент : Госиздат УзССР, 1959. 234 с.
- 2 Геллер М. Я., Некрич А. М. *История России в 1917-1995 : в 4 т.* Москва : Изд-во «МИК», 1996.
- 3 Голиков Д. Л. *Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.)*. Москва : Политиздат, 1975. 703 с.
- 4 Козловский Е. *Красная армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк*. Ташкент : Издание Политуправления Ср.-Аз. В.О., 1928. 72 с.
- 5 Куц И. Ф. *Годы в седле*. Москва : Воениздат, 1964. 152 с.
- 6 Река времени. Кн. 4. *Русский провинциальный некрополь. Картотека Н. П. Чулкова из собрания Гос. лит. Музея*. Москва : Эллис Лак, 1996. 415 с.
- 7 Смирнов Н. *Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок*. Москва : Воениздат, 1979. 294 с.
- 8 ЦГА РУз. Ф. 17. Оп.1. Д.175.
- 9 Большаков В. П. *Введение к «Записке» Ф.А. Фунтикова*. URL: <http://istprof.ru/175.html> (дата обращения: 14.08.2017)
- 10 Девять ашхабадских комиссаров : http://www.oldmikk.ru/Page3_let_ashabad.

- html (дата обращения: 18.07.2017)*
- 11 *В начале века перемен. URL: <http://infoabad.com/forum/thread790.html> (дата обращения: 12.08.2017)*
- 12 *Махмуда Керимов: «Позитивно оцениваю факт перезахоронения». URL: <http://ru.apa.az/print/125830> (дата обращения: 14.07.2017)*
- 13 *Дело 26 бакинских комиссаров (в двух версиях). URL: http://velib.com/read_book/bez_avtora/100_velikikh_tajn Sovetskoye_ekspokhi_sgorevshie_v_ogne_revoljucii/delo_26_bakinskikh_komissarov_v_dvukh_versijakh (дата обращения: 14.08.2017)*
- 14 *Как Реджи стал Ронни // gistory. URL: http://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytiya_i_ljudi/istorija_sobytiya_i_ljudi/rasstrel_26_bakinskikh_komissarov ili_kak_redzhi_stal_ronni/7-1-0-2547 (дата обращения: 13.08.2017)*
- 15 *Закаспийское временное правительство. URL: <http://allencyclopedia.ru/26348> (дата обращения: 17.07.2017)*
- 16 *Шамбаров В. Белогвардейщина. Россия и иностранцы. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/86275p.html> (дата обращения: 14.08.2017)*
- 17 *Шамбаров В. Белогвардейщина. От Белого до Каспийского. URL: <http://tululu.org/read13288/> (дата обращения: 14.08.2017)*

В.Г. Иофе

ВЫДВИНУТЫЕ ИСТОРИЕЙ (индивидуальные и общественные движения в условиях революционного и военного времени на территории Туркестана в 1917-1920 гг.)

Аннотация. Краткая характеристика биографии и деятельности К.И. Монстрова, руководителя Народной Крестьянской Армии, действовавшей на территории Туркестана (Ферганской долины) в 1918-1920 гг.)

Ключевые слова: Ферганская долина, Народная Крестьянская Армия, Мадамин-бек, К.И. Монстров; Временное Ферганское правительство.

О бурной эпохе войн и революций на территории бывшей Российской империи в первые десятилетия XX века написано немало больших монографий и отдельных статей. Но и сегодня многие стороны исторического процесса остаются сравнительно малоизученными. И среди многих интересных сторон эпохи то, как в условиях крутых исторических перемен менялись судьбы обычных людей, многие из которых ранее были вдали от бурной политической борьбы. И независимо на чьей стороне оказывался тот или иной человек, круто менялась его жизнь,